

И. Б. Тесленко

Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода)

Часть I. Типология, распространение, происхождение¹.

Поливная керамика крымского производства конца XIII—XIV вв. выделена специалистами-археологами из общей массы поливных изделий Северного Причерноморья в последнем десятилетии XX в. (см. напр. [1, с. 10; 2, с. 209–210]). Азовскими коллегами, на основании материалов многочисленных закрытых комплексов, успешно ведется разработка типологии и микрохронологии этой керамики, составляющей от 1/2 до 3/4 доли всего импорта глазурованной посуды золотоордынского Азака [4, с. 160–161, рис. 1–5; 4, с. 355–371; 5, с. 86–87].

Глазурованная посуда крымского производства XV в. как специальный объект исследования еще не рассматривалась ни отечественными, ни зарубежными исследователями. В то же время она достаточно массово введена в научный оборот на уровне публикаций материалов раскопок и отдельных исследований, связанных с оригинальными формами изделий, сюжетами и мотивами декора или монограммами (см. напр. [6, с. 24–25; рис. 82, 94–100, 102; 7, рис. 64–81; 8, рис. 100–103, 106, 117–119; 9, рис. 58–70, 74, 76–78, 80; 10, рис. 77, 140; 11, с. 68; 12, с. 16–18; 13, 28–29; 14, с. 120–121, рис. 8–12; 15, с. 261–263, рис. 5–14; 16, с. 53–60, рис. 1–5; 17, с. 63–67, рис. 48–57; 18, с. 349–358, рис. 1–6; 19, с. 53–56; 88, с. 106–108, рис. 6, 7; 21, с. 100–102, рис. 40–42; 22, 150–161, рис. 15–18, 25–35, 42; 23, с. 291–296, рис. 2, 3, 5–9; 24, рис. 22, 1–3, 5, 6, 9–18; 25, с. 120; 26, с. 61–65, рис. 1; 27, с. 328–336; 28, с. 267–269, рис. 17; 29, 107–109, рис. 2, III–V]).

К настоящему времени накоплен значительный фактический материал, позволяющий создать обобщающую типологию поливной посуды Крыма XV в., а также положить начало разработке детальной хронологии и выделению хронологических индикаторов для узких временных промежутков (15–25 лет) в рамках одного столетия. Что и является основными задачами предпринимаемого исследования.

Базой для такого рода изысканий выступают керамические материалы археологических комплексов, хронологическая позиция которых не вызывает сомнений. Из более чем пяти десятков в большей или меньшей мере исследованных памятников Таврики XIII—XV вв., выделено 10 таких объектов (крепости Каффа, Алустон, Мангуп, Чембало, замки Чабан-Куле, Фуна², поселение Кринички II, христианские храмы

¹ Часть вторая исследования посвящена вопросам подробной хронологии поливной керамики крымского производства в рамках XV в. и будет опубликована в ежегоднике «Древности–2011».

² Использование неопубликованных коллекций из раскопок Фуны и Алустона стало возможным благодаря В. А. Мыцу, любезно предоставлявшему мне для самостоятельной работы в течение многих лет материалы своих исследований этих памятников.

у крепости Фуна, в с. Малый Маяк и на северо-восточном плече г. Аю-Даг) с более чем сотней раскопанных археологических комплексов различных временных промежутков периода с конца XIV—начала XV в. до последней четверти XV—начала XVI вв. [12, с. 16–18; 13, 28–29; 25, с. 128–129; 22, с. 157–162; 30, 389–345, 358–479; 31, с. 194–205; 32, с. 79; 33, с. 417; 15, с. 261–263; 34, с. 378–392; 6, с. 19–26; 7, с. 14–21; 8, с. 7–1; 24, с. 205–245; 17, с. 35–81; 35, с. 9–179; 29, с. 260–296; 36, с. 25]¹.

Морфологическая классификация

Материалы раскопок позволяют выделить следующие характерные черты керамики крымского производства XV в. **Изготовление на гончарном круге путем вытягивания** из комка глины по донно-емкостной программе (РФК–6, 7). Пластичные, достаточно однородные, формовочные массы, без визуально заметных песчаных примесей, но с естественными включениями незначительного количества обломочного известняка различного размера. Изредка в тесте фиксируется примесь мелкодробленого шамота. Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Обожженный черепок на изломе от красновато-бежевого до кирпично-красного цвета, довольно часто с тонким более светлым слоем у внешней поверхности. На плоских днищах сосудов видны следы срезания нитью. Кольцеобразные поддоны сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге. С внешней стороны поддона в месте примыкания его к стенкам сосуда часто заметен небольшой уступ, опорная поверхность округлых очертаний. Стенки сосудов закрытой формы снаружи тщательно заглажены, с внутренней стороны видны отчетливые следы ротации. Полива прозрачная, зеленого, желтого или желто-коричневого цветов с включениями частиц не растворившегося красителя, часто неравномерно окрашенная.

Поливная посуда делится на 2 разряда: кухонно-столовую и накопительно-канализационного свойства. Видовой состав первого из них довольно разнообразный, включает сосуды закрытой и открытой форм, различных типов и вариантов, а также крышки к ним. Второй разряд представлен одним видом изделий — детскими горшками для отправления естественных надобностей (туваками).

Сосуды закрытой формы

Сосуды закрытой формы включают 5 видов изделий. Все они плоскодонные или на небольших монолитных поддонах.

1. Горшки

Находки не многочисленны. Реконструирована форма 2 сосудов разных типов из раскопок донжона укрепления Фуна [30, рис. 324, 2, 3].

1.1. Тип 1. Двуручный горшок с широким горизонтальным венчиком (рис. 1, 1.1).

1.2. Тип 2. Двуручный горшок с цилиндрическим горлом и отогнутым наружу узким венчиком (рис. 1, 1.2).

Сосуды лишены дополнительных украшений. Зеленая полива покрывает внутреннюю поверхность и венчик сосудов.

Аналогии типу 1.1 найти не удалось. Наиболее близкие к типу 1.2 горшки встречаются в керамических комплексах золотоордынского Азака. Здесь они составляют часть ассортимента импортной керамики из Крыма, выделены А. Масловским в отдельный вид «миски с ручками», датированы в рамках середины — второй половины XIV в. [4, с. 359, рис. 18, 6, 7]. Верхняя дата изделий по условиям находки (слой пожара 1475 г.) — третья четверть XV в.

2. Кувшины

Отличаются наибольшим разнообразием форм. Включают 4 вида сосудов различных вариантов (одноручные, двуручные кувшины-амфоры, «аптечные амфоры», водолеи).

¹ Детальная характеристика комплексов будет дана во второй части работы.

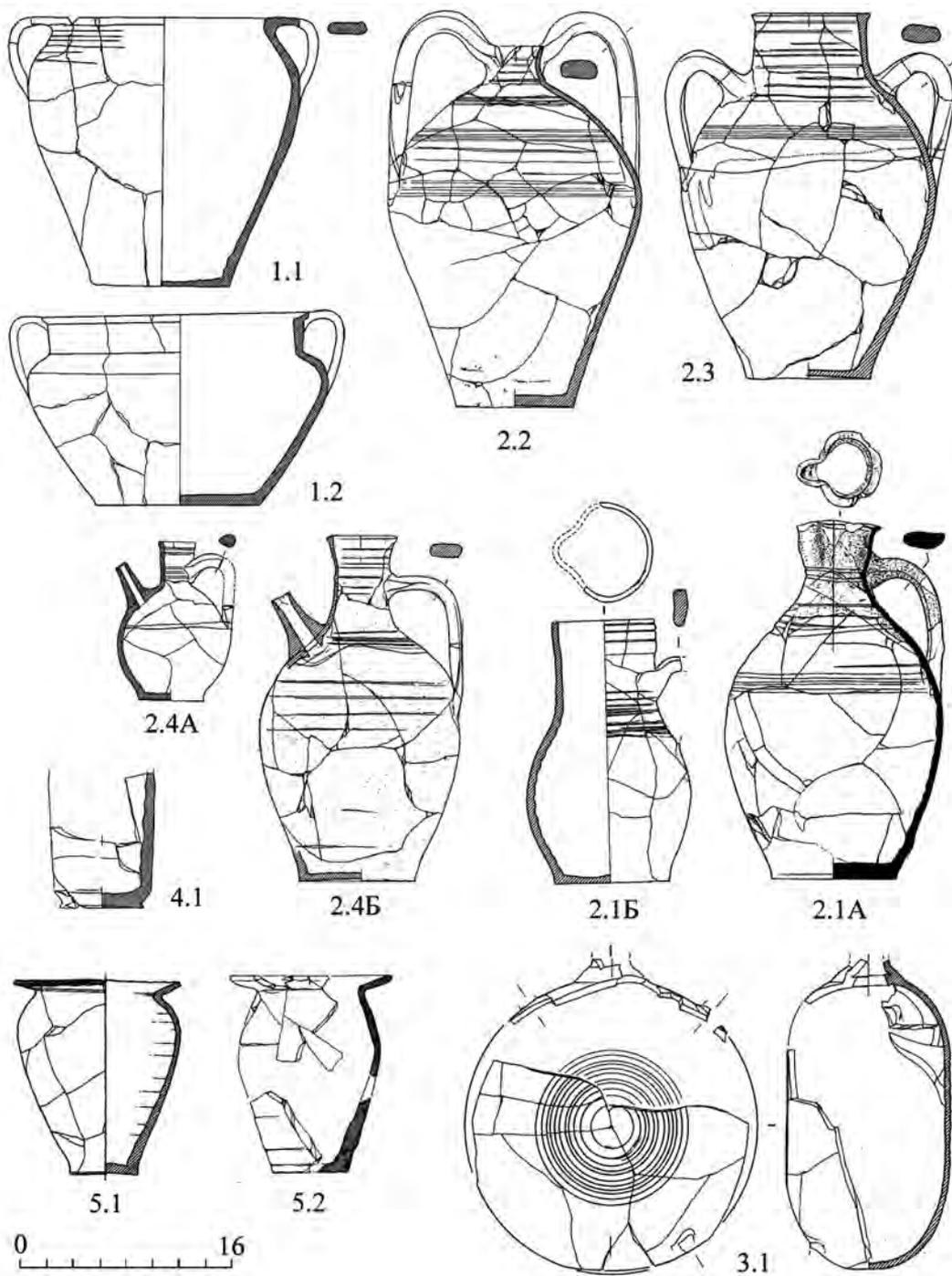

Рис. 1. Керамика крымского производства XV в. Типы сосудов закрытой формы

Тулово овалоидное, правильных очертаний либо с незначительным расширением выше или ниже середины высоты, реже — сферическое. Горло, расширенное к устью или цилиндрическое, обычно средней высоты, но встречается также низкое и высокое. Ручки вытянуты из одного куска глины, в сечении овальные или бобовидные, реже — округлые. Днища плоские, иногда выделены специальной профилировкой в виде небольшого монолитного поддона. Полива (преимущественно зеленая, реже — желтая) покрывает верхнюю часть сосудов (обычно, не ниже середины высоты) по белому ангобу. Довольно часто внутренняя поверхность также покрыта глазурью, но без ангобной подгрунтовки. В верхней части кувшины обычно украшены горизонтальным неглубоким рифлением или небольшими реберчатыми выступами.

2.1. Тип 1. Одноручные кувшины со сливом в виде прогиба венчика.

Вариант А — с невысоким горлом средней ширины, смоделированным в виде раструба (рис. 1, 2.1А).

Вариант Б — с высоким и широким цилиндрическим горлом (рис. 1, 2.1Б).

Поливные кувшины типа 2.1 восточно-крымского производства получают широкое распространение со второй половины XIV в. [2, с. 210, рис. 16, 7–9; 16, с. 55, рис. 4, 3–5; 4, с. 366, рис. 23, 1; 37, рис. 142: 7]. Находки обломков этих сосудов известны в материалах практически всех археологических комплексов Таврики XV в., а также, в качестве импорта, за ее пределами на азовском и черноморском побережье [3, с. 161, рис. 5, 6; 38, с. 27, рис. 2, 3; 39, с. 95, рис. 1]. Устойчивые отличия между кувшинами XIV и XV вв. выделить не удалось, хотя попытки в этом направлении предпринимались И.В. Волковым [38, с. 27].

2.2. Тип 2. Двуручные узкогорлые кувшины-амфоры (рис. 1, 2.2). Единственный реконструированный экземпляр происходит из раскопок крепости Фуна [21, рис. 40, 3]. По форме он напоминает амфоры группы клейма SSS или же амфоры с дуговидными ручками (тип IV по Н. Гюнсенин), широко распространенные в XIII—XIV вв. Стинхронные аналогии найти не удалось.

2.3. Тип 3. Кувшины с петлевидными ручками или «аптечные амфоры» (рис. 1, 2.3). Внутренняя поверхность всех сосудов полностью покрыта глазурью. В верхней части снаружи, как и на других кувшинах, зеленая полива по белому ангобу. Дополнительные украшения на внешней поверхности отсутствуют.

Примерно с середины—второй половины XIV и до конца третьей четверти XV вв. этот тип кувшинов был широко распространен на территории Таврики и за ее пределами [39, рис. 8, 1; 9, 4; 21, рис. 40, 2, 4, 6, 7; 2, с. 210, рис. 17, 2, 3; 3, 2005, с. 161, рис. 5, 5; 40, с. 112–113; 4, с. 371, рис. 25, 4–8]. Традиция изготовления кувшинов с петлевидными ручками существовала также в золотоордынских городах, в частности в Азаке [4, с. 348, рис. 15, 1–3]. Тем не менее, по утверждению И. В. Волкова, «большая часть таких двуручных сосудов, встречаемых и в самом Азаке и даже в столицах Золотой Орды, сделана не на месте, а привезена из Крыма...» [40, с. 112–113]. Исследователь, указывая на сходство формы этих кувшинов с европейской аптечной посудой эпохи возрождения, полагает, что их могли использовать под медицинские или косметологические препараты [40, с. 113]. Сосуды, вероятно, могли служить в качестве среднегабаритной тары для хранения и перевозки жидких продуктов. Учитывая большое количество находок крымских «аптечных амфор» за пределами полуострова, можно предположить, что в них действительно могли перевозить какой-то пользующийся спросом жидкий продукт, добываемый или изготавливаемый в Таврике.

2.4. Тип 4. Водолеи.

Одноручные кувшины с узким горлом средней высоты и трубчатым сливом, прикрепленным напротив ручки к плечу сосуда. В зависимости от размера выделяется 2 варианта водолеев: мелкого (до 0,3–0,5 л) и крупного (около 1–3 л) стандарта объема (рис 1, 2.4А, Б).

Находки аналогичных водолеев группы Юго-Восточного Крыма известны в Азове и Прикубанье как в комплексах XIV, так и XV вв. [4, с. 368, рис. 25, 12; 38, с. 27, рис. 2, 4]. Вопрос о происхождении водолеев, как резонно отмечает А. Масловский, «довольно запутан» и связывать их появление с распространением ислама не всегда корректно [4, с. 329]. По крайней мере, в Таврике кувшины с трубчатыми сливами иных типов были широко распространены еще в XII—XIII вв. (см. напр. [41, с. 16, рис. 2]).

3. Фляги

Вид представлен одним фрагментированным сосудом из раскопок в замке Фуна (рис. 1, 3.1). По контексту находки датируется в рамках третьей четверти XV в. [42, с. 22]. Тулово сосуда круглое, уплощенное, в поперечном сечении эллипсоидальное, без выраженного днища с тремя петлевыми ручками. Горло узкое. Центральная часть корпуса украшена прочерченными концентрическими полосами. Объем фляги — не менее 2,5–3 л. Отдаленные аналогии удалось найти в болгарской поливной керамике XIII—XIV вв. [43, с. 191–198]

4. Альбарелло

Альбарелло или «аптекарские сосуды» — предназначались для хранения и транспортировки лекарств, благовоний и т.п. В XIV в. они составляют часть ассортимента поливной керамики золотоордынских городов и известны как в Таврике, так и за ее пределами (см. напр. [44, с. 217; 45, рис. 29; 2, с. 217, рис. 16, 1; 46, с. 190–193, рис. 1; 4, с. 371, рис. 15, 4, 5; 25, 1–3; 47, табл. 142]). В комплексах XV в. альбарелло практически не встречаются. Единственный, известный на сегодняшний день, фрагментированный экземпляр (сохранилось примерно 2/3 изделия, венчик утрачен) происходит из слоя пожара 1475 г., исследованного во дворе № 2 крепости Фуна (рис. 1, 4.1) [42, с. 44]. Сохранилась нижняя часть сосуда (примерно на 2/3 высоты). Тулово цилиндрической формы. Днище плоское, слегка вогнутое, сформовано в виде небольшого конусовидного монолитного поддона. Полива зеленая, покрывает внешнюю поверхность сосуда по белому ангобу, внутреннюю — без ангобной подгрунтовки. Подобные альбарелло происходят из жилищных комплексов XIV в. городища Большие Кучугуры [46, с. 190–193, рис. 1]. По мнению А. Н. Масловского, эти сосуды восточно-крымского производства. Исследователь полагает, что крымские альбарелло вообще были широко распространены на территории Золотой орды, так как использовались в качестве торговой тары и перевозились со своим содержимым на большие расстояния [4, с. 371].

Возможно, в XV в. продукт, который помещали в «аптекарские сосуды», перестал изготавливаться или добываться в Таврике или же для него стали использовать другую тару, а альбарелло выходят из употребления.

5. Туваки

Эти узко специализированные сосуды также не получили широкого распространения в Таврике в XV в. [9, рис. 74, 1; 17, рис. 56, 2; 15, рис. 6, 6, 7] Выделено 2 типа туваков.

5.1. Тип 1. Корпус обратно каплевидной формы, устье широкое, горло не выражено, покатые плечи переходят в отогнутый наружу широкий практически горизонтальный венчик (рис. 1, 5.1).

5.2. Тип 2. Тулово вытянутой овалоидной формы с незначительным расширением в верхней части, горло не выражено (рис. 1, 5.2).

Распространено мнение, что туваки предназначались для люлек строго определенного вида, а сама идея такого горшка уходит корнями в позднеантичную эпоху [4, с. 331]. В Таврике они появляются, скорее всего, под влиянием золотоордынской культурной традиции, в которой детские горшки подобной конфигурации использовались довольно широко. Узкая датировка затруднительна. Близкие по форме типу 5.1 горшки встречены среди местной керамики Азака, изготавливаемой в XIV в. [4,

с. 331, рис. 9, 17]. Верхняя дата определяется в рамках конца третьей — начала последней четверти XV в. В комплексах турецкого периода преобладают горшки с цилиндрическим корпусом, горизонтальным венчиком и 1 или 2 ручками, предназначавшиеся, вероятно, не только для маленьких детей [48, pl. 46, a–d; 6, рис. 103; 34, с. 388, рис. 18, 4–8]. Изредка встречаются и «классические» младенческие экземпляры, отличающиеся от средневековых крымских туваков более вытянутыми пропорциями [48, pl. 49, e].

Сосуды открытой формы

Выделено 7 видов сосудов. Для 4 из них характерны кольцевые поддоны — это блюда, тарелки, миски или чаши и чашки. 2 вида сосудов с плоским дном без специальной профилировки: глубокие миски с ручками и плоски. 1 вид — на высокой монолитной биконической ножке.

6. Глубокие плоскодонные миски с ручками

Занимают промежуточное положение между сосудами закрытой и открытой формы. Конфигурация профиля подобна горшкам (тип 1.1), но основные пропорции изделий позволяют отнести их к глубоким мискам. Представлены одним типом (6.1). По количеству ручек выделяется два варианта мисок: двуручные и четырехручные (рис. 2, 6.1А, Б).

Находки не многочисленны, известны на крепости Алустон и в замке Фуна в слоях третьей четверти XV в. [21, рис. 40, 6; 42, рис. 81, 4, 114].

7. Блюда

Неглубокие сосуды с корпусом в виде перевернутого конуса или сферического сегмента, с горизонтальным или условно горизонтальным бортом и максимальным диаметром более 20 см.

7.1. Тип 1. С широким, прямым, отклоненным наружу или условно горизонтальным бортом, отделенным от корпуса реберчатым выступом (рис. 2, 7.1). Составляют абсолютное большинство этого вида изделий.

7.2. Тип 2. С узким горизонтальным или условно горизонтальным бортом (рис. 2, 7.2).

7.3. Тип 3. Без специально профилированного борта, со скругленным или приподнятым кверху краем (рис. 2, 7.3).

7.4. Тип 4. Со сложным профилем. Стенки профилированы 2–5 замкнутыми по обводу реберчатыми выступами («обручами»), борт расположен в одной плоскости со стенками (рис. 2, 7.4).

8. Тарелки

Неглубокие сосуды с корпусом в виде перевернутого конуса или сферического сегмента, с горизонтальным или условно горизонтальным бортом и максимальным диаметром менее 20 см. Выделено 3 типа тарелок, аналогичные типам 1–3 блюд. Тарелки, как и блюда в XV в. были распространены в Таврике повсеместно.

8.1. Тип 1. С широким, прямым, отклоненным наружу или условно горизонтальным бортом, отделенным от корпуса реберчатым выступом (рис. 2, 8.1).

8.2. Тип 2. С узким горизонтальным или условно горизонтальным бортом (рис. 2, 8.2).

8.3. Тип 3. Без специально профилированного борта, со скругленным или приподнятым кверху краем (рис. 2, 8.3).

9. Миски или чаши

Глубокие сосуды с ориентированным вертикально бортом или верхней частью корпуса (если борт не выражен), максимальный диаметр которых более 12 см. Составляют наиболее массовую и разнообразную категорию находок среди поливной керамики открытой формы. По особенностям абриса верхней части подразделяются на 6 типов.

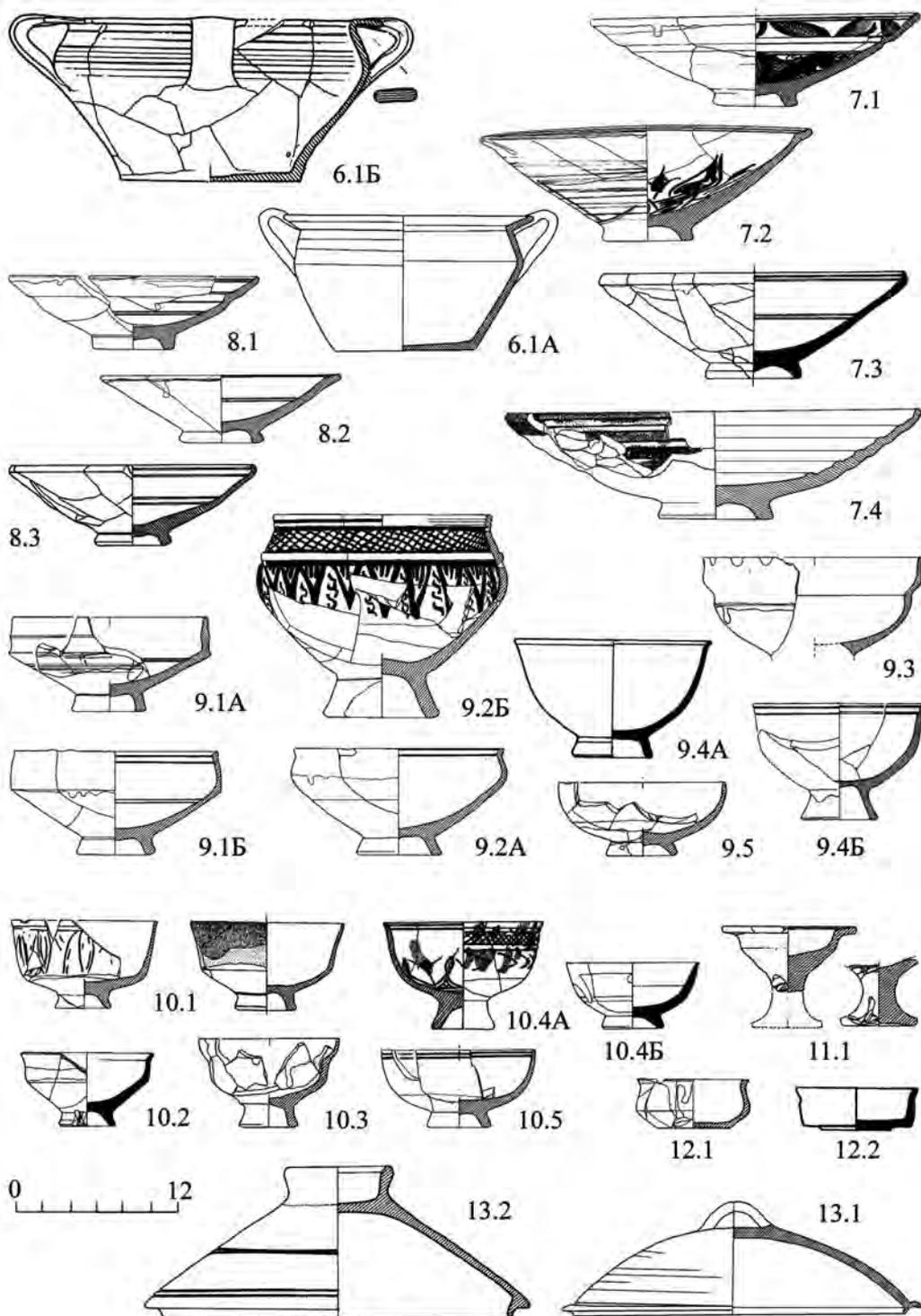

Рис. 2. Керамика крымского производства XV в. Типы сосудов открытой формы

9.1. Тип 1. С вертикальным, условно вертикальным, прямым или чуть выпуклым бортом, как правило отделенным от корпуса ребром.

Вариант А — борт прямой вертикальный, может быть дополнительно профилирован реберчатым выступом, венчик не выражен (рис. 2, 9.1А).

Вариант Б — борт наклонен вовнутрь, слегка выпуклый, венчик отогнут наружу, скруглен (рис. 2, 9.1Б).

9.2. Тип 2. Со скругленным бортом и вертикальным или отогнутым наружу венчиком. Борт может быть дополнительно профилирован реберчатым выступом.

Вариант А — неглубокие (высота корпуса меньше или равна половине максимального диаметра) на низких или средней высоты кольцевых поддонах (рис. 2, 9.2А).

Вариант Б — глубокие (высота корпуса больше половины максимального диаметра) на высоких кольцевых поддонах (рис. 2, 9.2Б).

9.3. Тип 3. Колоколовидной формы с условно вертикальным вогнутым бортом, с внутренней стороны отделенным от корпуса реберчатым выступом (рис. 2, 9.3). Край иногда оформлен фестонами.

9.4. Тип 4. С полусферическим корпусом, скругленным или слегка профилированным краем, без борта.

Вариант А — на низком или средней высоты кольцевом поддоне (рис. 2, 9.4А).

Вариант Б — на высоком кольцевом поддоне (рис. 2, 9.4Б).

9.5. Тип 5. С полуэллипсоидальным корпусом и скругленным краем, без борта (рис. 2, 9.5).

10. Чашки

Глубокие сосуды с ориентированным вертикально бортом или верхней частью корпуса, максимальный диаметр которых менее 12 см. По особенностям абриса верхней части подразделяются на 5 типов.

10.1. Тип 1. С высоким вертикальным, условно вертикальным, прямым или чуть вогнутым бортом (рис. 2, 10.1).

10.2. Тип 2. С вертикальным бортом средней высоты и отогнутым наружу венчиком (рис. 2, 10.2).

10.3. Тип 3. Колоколовидной формы с условно вертикальным вогнутым бортом, с внутренней стороны отделенным от корпуса реберчатым выступом (рис. 2, 10.3). Край иногда декорирован фестонами.

10.4. Тип 4. С полусферическим корпусом и скругленным или слегка отклоненным наружу краем, без борта.

Вариант А — на низком или средней высоты кольцевом поддоне (рис. 2, 10.4А).

Вариант Б — на высоком кольцевом поддоне (рис. 2, 10.4Б).

10.5. Тип 5. С полуэллипсоидальным корпусом и скругленным краем, без борта (рис. 2, 10.5).

11. Тарелки на высоких монолитных биконических ножках

Представлены одним типом (11.1) изделий с горизонтальным бортом (рис. 2, 11.1). Максимальный диаметр венчика — не более 11–12 см. Большинство находок происходит из раскопок крепости Чембало, 2 фрагментированных изделия найдено в крепости Алустон [7, рис. 76; 8, рис. 118, п. 81]. Функциональное назначение не совсем ясно. Изделия аналогичной формы использовались, например, на территории нынешней Болгарии в эпоху развитого средневековья в качестве архитектурного декора. В Таврике использование поливных тарелок с подобной целью пока неизвестно. На крымских находках отсутствуют также следы налипшего известкового раствора. Учитывая эти обстоятельства, архитектурно-декоративное назначение тарелок на высоких монолитных биконических ножках остается под вопросом.

12. «Плошки»

Сосуды малых объемов (максимальный диаметр не более 8,5 см) с плоским дном. Встречаются редко, находки происходят со слоя пожара 1475 г. во дворе 1 крепости

Фуна и из заполнения помещения XV в. на восточном склоне Карантинного холма в Феодосии [12, рис. 11, 4; 42, с. 45]. Представлены двумя типами изделий.

12. 1. Тип 1. С условно биконическим туловом и плавно отогнутым наружу уплощенным венчиком (рис. 2, 12.1).

12. 2. Тип 2. С вертикальными стенками и слегка отогнутым наружу скругленным венчиком (рис. 2, 12.2).

Назначение изделий не установлено. Возможно, они использовались для пищевых приправ, подаваемых к столу в малых количествах или же в качестве масляных светильников.

13. Крышки

Сегментоидальной или конической формы со слабопрофилированным бортом, дополненным специальным выступом для фиксации крышки внутри емкости сосуда. Представлены 2 типами изделий. Встречаются в единичных экземплярах.

13.1. Тип 1. С корпусом в форме сферического сегмента, увенчанным дуговидной ручкой [30, рис. 324, 5] (рис. 2, 13.1). Использовалась, вероятно, в комплекте с глубокими плоскодонными мисками типа 6.1.

13.2. Тип 2. С усеченно-коническим корпусом и навершием в виде кольца, сформованного по принципу кольцевого налета (рис. 2, 13.2). Использовались, вероятно, в комплекте с глубокими чашами — «сушницами» [19, с. 53–56].

В отличие от сосудов закрытой формы, большинство сосудов открытой формы, а также крышки типа 13.2 красочно декорированы. В то же время довольно представлен видовой набор изделий без специальных украшений. По способу оформления поверхности и технике нанесения декора сосуды открытой формы подразделяются на 3 отдела, внутри которых в зависимости от особенностей применения той или иной техники выделены подотделы и секции.

I. Без дополнительного декора (БДД).

I.1. С одноцветной глазурью. Полива желтая, реже — зеленая, покрывает внутреннюю поверхность сосудов, почти не выходя на внешнюю сторону.

I.2. С двухцветной глазурью. Желтая полива нанесена внутри, зеленая — в верхней части снаружи сосуда, примерно на 1/3–2/3 его высоты.

Отдел I представлен практически всеми видами сосудов открытой формы. Исключение составляют блюда типа 7.1, 7.3 и 7.4, чаши типа 9.2Б, а также крышки типа 13.2. Наиболее часто использование такого способа отделки поверхности зафиксировано для мисок или чаш и чашек. Глубокие плоскодонные миски с ручками (тип 6.1) и плошки (тип 12.1) покрывались только монохромной поливой.

II. С гравировкой под монохромной поливой.

II.1. Гравировка линией одной толщины (рис. 3, I). На крымской керамике XV в. эта техника, используемая самостоятельно, встречается редко. Видовой состав включает блюда (тип 7.1), миски или чаши (типы 9.2–4) и чашки (типы 10.1, 3, 4).

Она известна на серии изделий с монограммами, стилизованными лилиями, в оформлении внутреннего поля и внешней поверхности бортов мисок [23, рис. 2, 3, 6, 8; 11, рис. 6, 4; 9, рис. 141: 16] (рис. 3, I).

II.2. Гравировка широким и тонким резцом: основные элементы («каркас») орнамента выполнены резцом, оставляющим полосу шириной от 0,25 до 0,45 см, дополнительные — линией шириной до 0,1–0,2 см. В комплексах XV в. находки керамики, украшенной в этой технике, также не часты. В ее составе выделяются две стилистически различные секции.

II.2-а. С преобладанием растительно-геометрических элементов орнамента в декоративных композициях, а также с использованием антропоморфных и зооморфных мотивов в сюжетно-декоративных композициях (рис. 3, II-а). Принцип построения композиций медальонный, концентрический, медальонно-центрический, или сплошной [49, с. 289–292]. При этом наряду с гравировкой допускается локальное использование

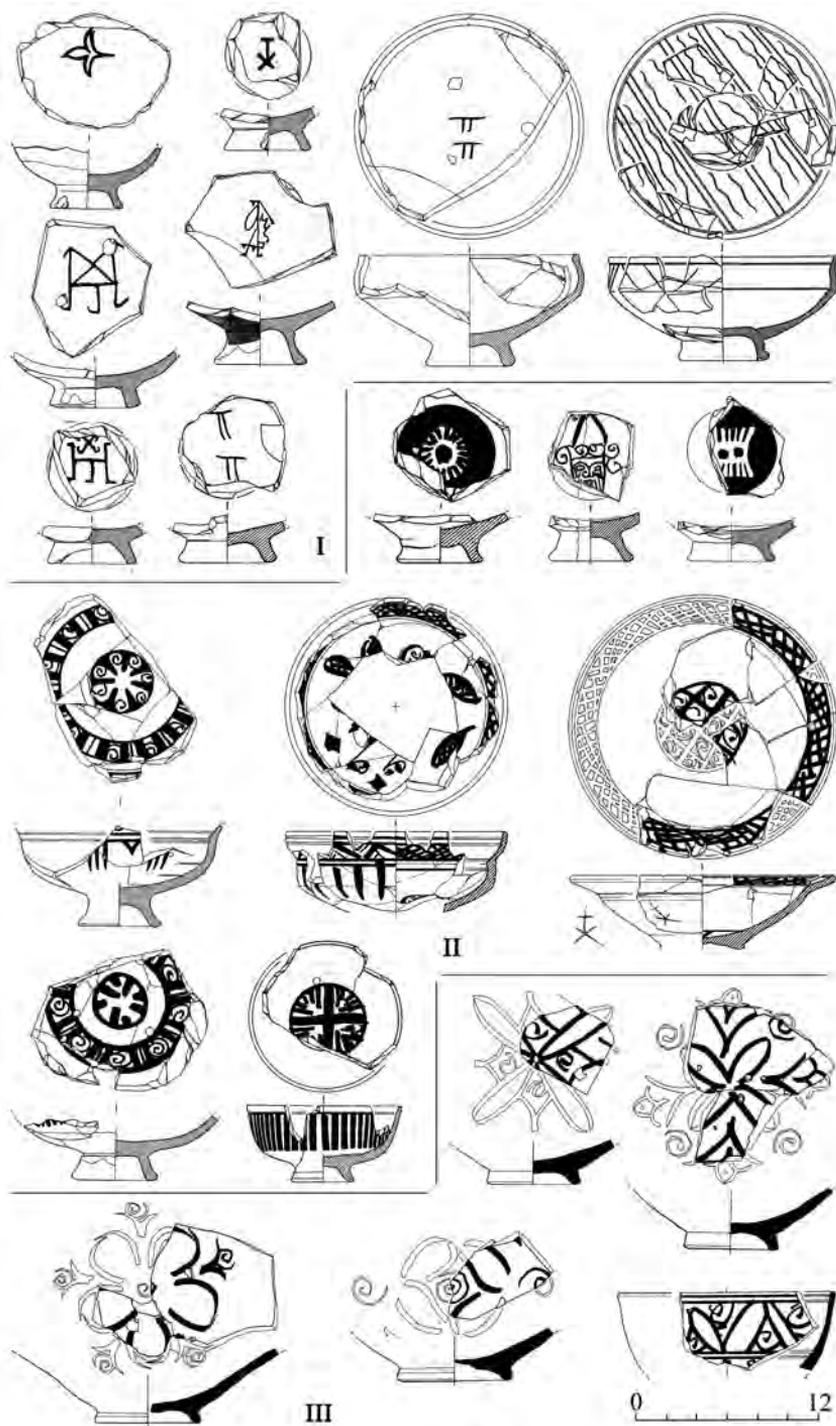

Рис. 3. Сосуды открытой формы с гравировкой под монохромной поливой:

I – гравировка линией одной толщины. II – гравировка широким и тонким резцами, секция II.2-а; III – гравировка широким и тонким резцами, секция II.2-б

«выямчатой» техники. Видовое разнообразие не велико: тарелки типа 8.1, миски или чаши типов 9.3, 9.5, чашки типов 10.1, 10.4 и 10.5.

Наиболее характерные мотивы орнамента следующие: вертикальные врезные полосы — наносились с внешней стороны сосудов; густая сетка с ромбической ячейкой — заполняет лицевые плоскости борта тарелок и глубоких колоколовидных чаш, а также орнаментальные пояса в концентрических композициях и отдельные элементы орнамента; зигзаг — служит основным «каркасным» элементом орнамента в некоторых центральных медальонах, орнаментальных поясах концентрических композиций, а также поясах на внутренней и внешней поверхности бортов чаш и чашек; цветочные розетки и «гребни» в выемчатой технике — помещались в центральных медальонах; сетка с квадратными ячейками и полутора-двухвитковыми спиралями в них — заполняет центральные медальоны. В единичных экземплярах встречены антропоморфные и зооморфные мотивы (рис. 3, II).

Находки такой керамики в слоях XV в. не часты, однако известны как на территории Таврики [6, рис. 94–102; 7, рис. 64, 44, 67; 276, 69: 102; 8, рис. 117, 61; 118, 5, 82; 119, 82; 9, рис. 66, 1; 77, 6; 80, 4, 5; 141, 177; 37, рис. 135, 6, 8; 11, рис. 6, 8; 29, рис. 2, III; 30, рис. 331], так и за ее пределами [38, с. 27, рис. 1, 3, 4].

II.2-в. С преобладанием растительных элементов орнамента в декоративных композициях с радиальным или сплошным принципами построения (рис. 3, III).

Набор основных мотивов орнамента не широк: овальные и миндалевидные лепестки — образуют розетки, заполняющие практически всю центральную часть поля сосуда, а также зигзаги с внешней стороны борта; стилизованные бутоны — заполняют пространство между лепестками; одно- или полуторавитковые спирали — дополняют практически каждый рисунок (рис. 3, III).

Секция представлена небольшой коллекцией сосудов, вероятно, мисок или чаш на низком кольцевом поддоне из раскопок зольника на руинах башни Орта-Куле, а также отдельными фрагментами из других памятников [27, 2002, с. 328–336].

III. С гравировкой и полихромной росписью.

Обычно для подцветки гравированного рисунка использовалось 2 минеральных красителя на основе окислов меди и железа, образующих различные оттенки зеленого и коричневого цветов. Гораздо реже в комбинации с ними встречается фиолетовая краска, изготовленная на основе окисла марганца. Иногда красочные пятна наносились каким-то одним из трех перечисленных красителей, но такой декор не получил широкого распространения в XV в. Полива, покрывающая рисунок, обычно светло-желтая или зеленовато-желтая с включениями частиц не растворившегося красителя.

Отдел III представлен практически всеми видами сосудов открытой формы, за исключением глубоких плоскодонных мисок с ручками, мисок или чаш типа 9.4 и 9.5, чашек типа 10.2, 10.4, 10.5 и плосшек.

Выделено 3 подотдела керамики с полихромным декором.

III.1. Гравировка одиночным тонким резцом (рис. 4, I). Самостоятельно использовалась реже, чем гравировка 2–3-зубыми резцами. Встречается на блюдах типа 7.1, тарелках типа 8.1, мисках типа 9.1, 9.2, чашках типа 10.1 и на тарелках на высокой биконической ножке (11.1).

III.2. Гравировка широким и тонким резцом (рис. 4, II). Этот способ более характерен для керамики с полихромной подцветкой второй половины XIV в. [2, рис. 11, 1–3; 12]. В декоре сосудов XV в. практически не использовался. Известна находка 1 миски (тип 9.2) из раскопок башни Орта-Куле в крепости Алустан, которую с некоторой долей условности можно отнести к этому столетию.

III.3. Гравировка 2–3-зубыми резцами (рис. 4, III). Такая специфическая манера гравировки впервые появляется на сосудах крымского производства, как с монохромной, так и с полихромной расцветкой во второй половине XIV в. [2, рис. 11, 4; 12, 3; 13, 5, 6; 14, 3]. Но наибольшее распространение она получает именно в XV в. Обломки

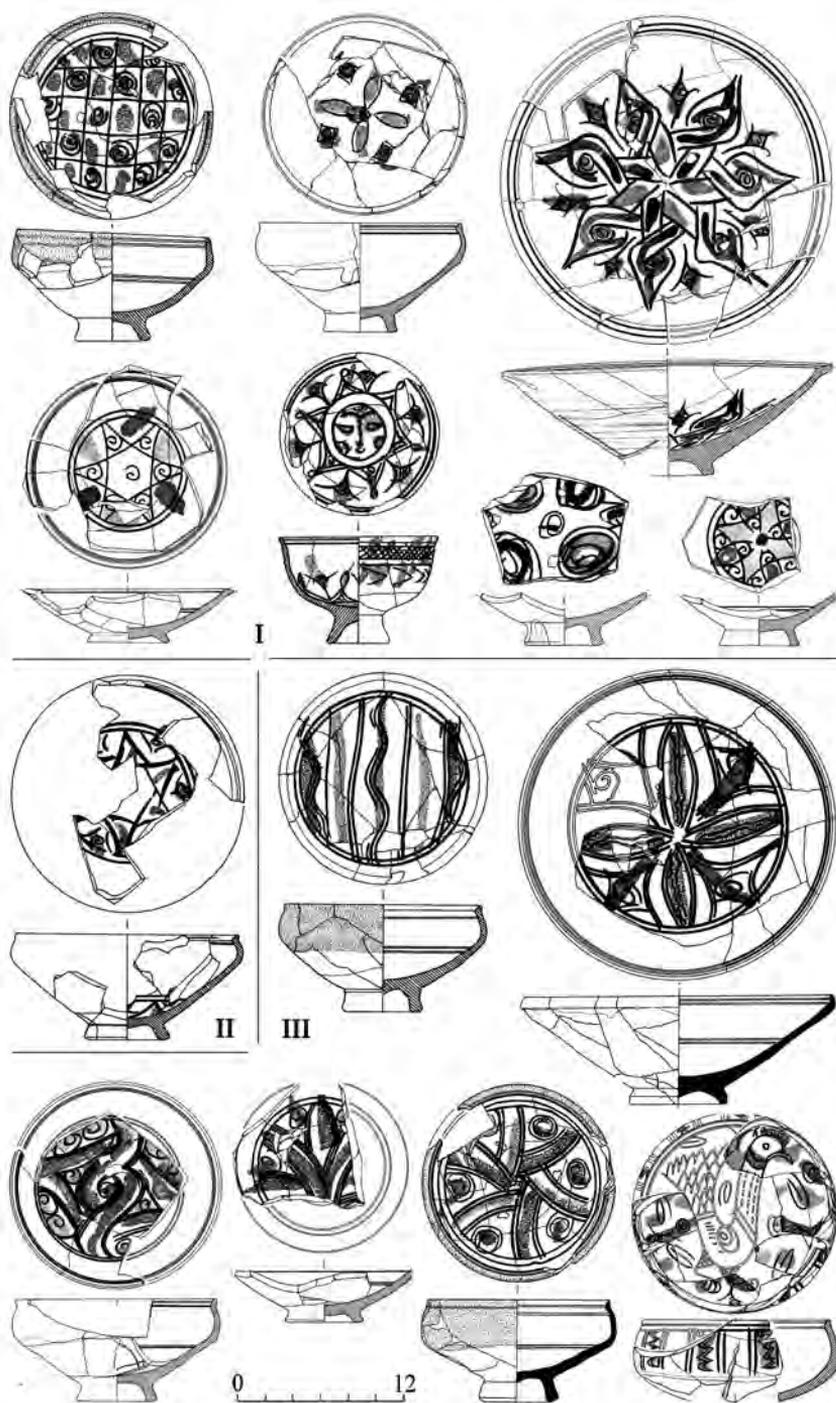

Рис. 4. Сосуды открытой формы с гравировкой и подцветкой рисунка минеральными красками:

I – гравировка одиночным тонким резцом; II – гравировка широким и тонким резцом; III – гравировка 2–3-зубыми резцами

сосудов, декорированных подобным образом, составляют абсолютное большинство среди полихромной керамики с орнаментом сграффито на всех без исключения памятниках Таврики XV в.

Для отдела III характерны декоративные и сюжетно-декоративные композиции с концентрическим, центрическим, радиальным, полосчатым или сплошным принципами построения, в которых используются растительные, геометрические, растительно-геометрические, зооморфные и изредка антропоморфные мотивы. К середине—второй половине XV в. наиболее характерными становятся следующие из них.

Основные: овальные или миндалевидные лепестки, объединенные в розетки, заполняющие центральную часть сосуда или расположенные зигзагом с внешней стороны борта; вертикальные, наклонные полосы или зигзаг, выполненные как одиночными, так и 2–3-зубыми резцами с внешней стороны борта; вариации «колеса» (геометризованной вихревой розетки?) из полос или полупальметт; шестиконечная звезда; восьмилучевая звезда; плетенки различной сложности: двухчастные, четырехчастные («соломонов узел»); V-образные фигуры; «цветок лилии»; многовитковые спирали; сетка с квадратной ячейкой в сочетании с завитками; полосы из прямых и волнистых линий; антропоморфная личина, символизирующая солнечное светило; птица (голубь), изображенная в профиль (рис. 4).

Дополнительные: полупальметты; стилизованные бутоны; мелкие спирали (не более трех витков); «уголки».

Единичной находкой представлена сюжетная композиция с изображением фигуры Спасителя в сопровождении 2 святых [26, с. 61–65, рис. 1].

Истоки техники и манеры декора поливной посуды местного производства прослеживаются в гончарных традициях предшествующей эпохи на обширной территории Причерноморско-Средиземноморского региона (см. напр. [50, с. 505–507]). Однако именно в XV в. на территории полуострова формируется оригинальный декоративный стиль, характеризующийся устойчивым набором основных и дополнительных мотивов орнамента, используемых в различных композициях, который стал своеобразной «визитной карточкой» крымской керамики этого столетия.

Распространение

Местная поливная керамика, как монохромная, так и полихромная, в больших количествах вывозилась за пределы Таврики. Например, в Азаке в XV в. (после исчезновения местного производства) продукция «Восточного Крыма» доминирует, составляя около 90% всей глазурованной посуды городища [5, с. 87]. Крымские поливные изделия также абсолютно преобладают среди находок на адыгских памятниках в устье р. Кубань [38, с. 26–31, рис. 1; 2] и на месте предполагаемого генуэзского замка Иличе (городище Днепровское–2) на берегу Бугского лимана [51, с. 105–109; 30, с. 240].

Керамический комплекс средневекового Белгорода на Днестре, наряду с импортными изделиями из других регионов, включает значительную часть полихромной крымской посуды [52, рис. 26–30; 53, рис. 2–5].

Эти данные, бесспорно, свидетельствуют о том, что производство поливной керамики в Крыму в XV в., как и в предыдущем столетии, было во многом ориентировано на внешний рынок, находившийся в зоне влияния генуэзцев.

Центры производства

Начало изготовления поливной керамики в Крыму относится к концу XIII—началу XIV вв. и связано с золотоордынскими поселениями в окрестностях Солхата (поселение Бокаташ II) [54, с. 7–51; 55, с. 22–24, 29–30; 2007, с. 20–21]. Версия о более раннем или синхронном производстве поливной посуды в византийском Херсоне пока не подтверждается [56, р. 383–398]. С рубежа XIII—XIV—первой четверти XIV вв.

продукция именно золотоордынских крымских центров получает распространение не только на самом полуострове, но и за его пределами, приобретая ярко выраженный товарный характер [57, с. 237; 58, с. 16–17]. В период с 20-х годов и до финала XIV в. массовое производство поливной керамики связано с такими крупными городами как Солхат, Каффа и Судак [44, с. 194; 59, с. 7–8; 54, с. 7–51; 55, с. 22–24, 29–30; 11, с. 68; 25, с. 120; 60, с. 147; 61, с. 82–84, рис. 1, 2; 2, с. 209–219; 4, с. 354–371; 2007, с. 86–87]. В это же время возникает и целый ряд небольших мастерских, работающих, преимущественно на местный рынок [50, с. 495–512; 62, с. 324–348].

К концу XIV—началу XV вв. ситуация изменяется: большинство гончарных центров перестает функционировать, что было обусловлено в частности нестабильной военно-политической обстановкой в регионе, приведшей к разорению ряда золотоордынских поселений, новым территориальным приобретением генуэзцев на побережье и установлением здесь их торговой гегемонии [30, 63–67].

Из разнообразных технических приемов декора (подглазурная роспись ангобом, оттиск в форме, сграффито, резьба, роспись минеральными красками), распространенных в XIV в. и последующем столетии остается только гравировка (сграффито) как самостоятельно, так и с отдельными элементами резьбы, а также сграффито с полихромной подцветкой и изредка — роспись цветными пятнами. При этом, как распространенная в Таврике, так и экспортируемая продукция по визуальным характеристикам состава формовочной массы и технологии изготовления довольно однообразна, что свидетельствует в пользу происхождения ее из одной или родственных гончарных мастерских.

К настоящему времени свидетельства производства поливной керамики на территории Крыма в XV в. зафиксированы в Балаклаве (крепость Чембало) и Феодосии (Каффа)¹.

В Балаклаве и ее окрестностях найдены обломки полуфабрикатов с графическим орнаментом не покрытых поливой и печной припас, используемый при обжиге глазурованных изделий, однако сами мастерские пока локализовать не удалось [63, с. 108, рис. 1; 50, с. 497–509, рис. 2]. Как показали исследования Н.В. Гинькут, деятельность керамических мастерских крепости Чембало приходилась на вторую половину XIV—XV вв., а их продукция была ориентирована на местный рынок и не получила широкого распространения на полуострове [50, с. 509].

В Феодосии раскопками 1975–76 и 1994–95 гг. в южной части цитадели крепости Каффа открыты разновременные (XIV и XV вв.) гончарные горны для обжига поливной посуды с прилегающей инфраструктурой, а также сопровождающий их печной припас, брак, полуфабрикаты и готовые изделия. Эти материалы дают полноценное представление о конструкции обжигательных сооружений, организации и технологии производства, а также ассортименте и стилистических особенностях декора выпускаемой продукции [11, с. 68; 25, с. 120; 13, 28–29].

Большинство поливной посуды XV в., которую относят к крымской или восточно-крымской, по визуальным характеристикам обожженной глины, поливы и декора соответствует продукции Каффы. В этой связи совершенно справедливым выглядит использование терминов «керамика «каффинского круга»» или «каффинского стиля»

¹ Датировка мастерской по производству керамики сграффито, исследованной в 1974 г. на посаде Сугдеи, затруднительна (табл. 1, № 40). Керамика XV в., представленная А. В. Джановым в качестве образцов продукции мастерской, происходит из заполнения хозяйственной ямы № 1 [61, с. 88]. Отсутствие зафиксированной стратиграфии не позволяет доказать синхронность этого объекта с гончарными горнами. Находки же из самих горнов, бракованные изделия и полуфабрикаты не опубликованы, обнаружить их в фондах Национального заповедника «София Киевская» и его филиала «Музея «Судакская крепость»» не удалось.

по отношению к поливной (в частности полихромной) посуде местного производства. Широкое распространение на территории Таврики именно каффинской керамики также подтверждается специальными лабораторными исследованиями [56, р. 389].

Таким образом, с конца XIV и до конца третьей четверти XV в., вероятно, именно Каффа выступала крупнейшим центром по производству поливной керамики в Крыму и «законодателем моды» гончарного прикладного искусства полуострова. По крайней мере, керамика так называемого «каффинского круга» или «каффинского стиля» абсолютно доминирует на всех памятниках Таврики и в больших количествах вывозится в качестве товара за пределы полуострова. Ассортимент бытовой посуды составляют 5 видов и 10 типов сосудов закрытых форм, 7 видов и 21 тип сосудов открытых форм, а также 2 типа крышек, как без дополнительных украшений, так и с разнообразным монохромным и полихромным графическим декором.

Своеобразная монополия Каффы, однако, не исключает возможности существования гончарных центров по производству поливной посуды в других городах и поселениях Таврики XV в. В частности в столице княжества Феодоро — Мангупе. В настоящее время следы керамического производства здесь не зафиксированы. Мастерские могли располагаться за пределами городских стен, на территории где раскопки еще не проводились. Интересны в этой связи результаты предварительных исследований в керамологической лаборатории Лионского университета, предпринятых Й. С. Ваксман на материалах из раскопок крепости Алустон I. Здесь выделена довольно значительная группа керамики (отдел I—III по предложенной классификации), соответствующая по химическому анализу изделиям каффинского производства. В то же время чаши с монограммами «ТХ» демонстрируют другой химический состав глины. Поскольку появление и распространение этих монограмм на столовой посуде связывают с Мангупским княжеством [30, с. 418], можно предварительно предположить, что и мастерские по изготовлению посуды с монограммами «ТХ» располагались в районе Мангупа или его окрестностях. Не исключено также, что могли функционировать более мелкие гончарные центры, работавшие в «каффинском стиле», но выделить их продукцию также пока не представляется возможным. Дальнейшие естественнонаучные исследования будут способствовать более глубокому изучению местного производства керамики и проверкам предложенных гипотез.

В турецкий период гончарное ремесло на территории Таврики, в частности в османской провинции Кефе также успешно развивается, вероятно, расцениваясь, правящим классом Порты «как производство, имеющее важное значение для обеспечения благосостояния всех подданных империи» [64, с. 501–503]. Однако своеобразный «каффинский стиль» в поливной посуде, получивший наибольший расцвет в XV в., безвозвратно уходит в прошлое, становясь символом завершающего этапа эпохи господства генуэзцев в бассейне «Великого моря».

Ключевые слова: Крым, поливная посуда, типология, морфология, гончарный центр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков И. В. Керамика Азова XIV—XVIII вв. (классификация и датировка): Автореф. Дис. ... канд. ист. наук/Специальность 07.00.06 — археология. — М., 1992.

¹ Материалы этих исследований еще не опубликованы. Благодарю Й. С. Ваксман за плодотворное сотрудничество и любезное разрешение использовать предварительные результаты ее исследований в моей работе.

2. *Белинский И. В., Масловский А. Н.* Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская 7)//Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. — Азов, 1998. — Вып. 15.
3. *Белинский И. В., Масловский А. Н.* Импортная поливная керамика Азака//Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
4. *Масловский А. Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика //Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. — Азов, 2006. — Вып. 21.
5. *Масловский А. Н.* Восточнокрымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке //Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв., II междунар. науч. конф., Ялта, 19–23 ноября 2007. — Ялта, 2007.
6. *Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб., 2003. — Вып. II.
7. *Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2004. — Вып. III.
8. *Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2005. — Вып. IV.
9. *Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2006. — Вып. V.
10. *Адаксина С. Б., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2007 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2008. — Вып. VII.
11. *Айбабина Е.А.* Оборонительные сооружения Каффы//Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — К., 1988.
12. *Айбабина Е. А., Бочаров С. Г.* Раскопки в Феодосии//АИК 1994 год: Сб. науч. тр. — Симферополь, 1997.
13. *Aibabine E., Botcharov S., Mytz V.* A Glaze pottery Workshop of the XVth century at Caffa//VIIe Congres International sur la Ceramique Medievale en Mediterranee, Thessaloniki, 11–16 octobre 1999. — Thessaloniki, 1999.
14. *Бочаров С. Г.* Предварительные итоги археологического изучения средневекового укрепления Учан-Су//Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. — Симферополь, 2009.
15. *Герцен А. Г., Науменко В. Е.* Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа //Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
16. *Гинькут Н. В.* Поливная керамика XIV—XV вв. из раскопок «Консульской церкви» крепости Чембало//Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: Сб. науч. тр. — Севастополь, 2001.
17. *Кирилло В. П.* Крепостной ансамбль Фуны 1423–1475 гг. — К., 2005.
18. *Кирилло В. П.* К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий//Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
19. *Кирилло В. П.* Фунская супница//Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв., II междунар. науч. конф., Ялта, 19–23 ноября 2007. — Ялта, 2007.

20. *Мыц В. А.* Некоторые итоги изучения средневековой крепости Фуна//Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — К., 1988.
21. *Мыц В. А.* Укрепления Таврики X—XV вв. — К., 1991.
22. *Мыц В. А.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в.//Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. — К., 2002.
23. *Мыц В. А.* Историко-культурный контекст некоторых букв, монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV—XV вв.//Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
24. *Кирилко В. П., Мыц В. А.* Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992–1993 гг.)//«О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. тр. — К., 2004.
25. *Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф.* Хронология слоев генуэзской Каффы//Причерноморье в средние века. — М., 1995. — Вып. 2.
26. *Тесленко И. Б.* Фрагмент поливного блюда XV в. с изображением Спасителя из раскопок крепости Алустон//Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: Сб. науч. тр. — Севастополь, 2001.
27. *Тесленко И. Б.* Об одной группе поливных сосудов второй половины XV в. из раскопок крепости Алустон//ХСб. — Севастополь, 2002. — Вып. XII.
28. *Тесленко И. Б., Лысенко А. В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение//«О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: Сб. науч. тр. — К., 2004 г.
29. *Тесленко И. Б.* Бытовая керамика из раскопок христианского храма в с. Малый Маяк//Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв., II международная научная конференция, Ялта, 19–23 ноября 2007. — Ялта, 2007.
30. *Мыц В. А.* Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. — Симферополь, 2009.
31. *Айбабина Е. А.* Двухапсидный храм близ крепости Фуна//Византийская Таврика. — К., 1991.
32. *Лептер Р. Х.* Археологические исследования в Мангупе в 1912 г.//ИАК. — 1913. — Вып. 47.
33. *Якобсон А. А.* Дворец//МИА. — М.; Л., 1953.
34. *Герцен А. Г., Землякова А. Ю., Науменко В. Е., Смокотина А. В.* Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп)//МАИЭТ. — Симферополь, 2006. — Вып. XII.
35. *Крамаровский М. Г., Гукин В. Д.* Золотоордынское поселение Кринички (Результаты полевых исследований)//Материалы Старокрымской археологической экспедиции — СПб., 2002. — Вып. I.
36. *Тесленко И. Б., Семин С. В., Лысенко А. В.* Отчет о раскопках христианского храма на северо-восточном склоне горы Аю-Даг (пгт. Партенит) и участка на западном склоне Крепостной горки, за пределами оборонительных рубежей крепости Алустон (г. Алушта) в 1999 г.//Архив КФ ИА НАНУ. — Д. № 627. — Папка № 1027.
37. *Адаксина С. Б., Мыц В. А.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2006 году//Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — СПб.; Симферополь, 2007. — Вып. VI.
38. *Волков И. В.* Поливная керамика могильника Черный Ерик-1//Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв., II междунар. науч. конф., Ялта, 19–23 ноября 2007. — Ялта, 2007.
39. *Айбабина Е. А.* Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии//Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.

40. Волков И. В. Гончары и историограф//Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. — Ростов-на-Дону, 2002. — Вып. 15.
41. Ивашута Л. П. Неполивная керамики поздневизантийского Херсона (по материалам раскопок портового квартала)//АДСВ. — Свердловск, 1975. — Вып. 11.
42. Мыц В. А., Кирилко В. П. Отчет о раскопках средневекового укрепления Фуна в 1990 г.//— Архив КФ ИА НАНУ. — Д, № 281. — Папка № 573.
43. Алексиев Й. За Бъклиците в средновековна България//Българите в Северното Причерноморие. Исследования и материалы — Велико Търново, 2000.
44. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.)//МИА. — М.; Л., 1950. — № 17.
45. Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхья. — Кисинев, 1981.
46. Тихомолова И. Р., Попандопуло З. Х. Альбарелло городища Большие Кучугуры //Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
47. Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. — СПб., 2006. — Вып. III.
48. Hayes J. W. Excavations at Sarachane in Istanbul. The pottery. — Princeton: Princeton University Press and Dumbarton Oaks Reserch Library and Collection, 1992. — Vol. 2.
49. Лисова Н. Ф. Структура построения орнаментов на золотоордынской глазурованной посуде Нижнего Поволжья//Донские древности. — Азов, 2009. — Вып. 10.
50. Гинькут Н. В. Византийские и восточные традиции в культуре генуэзской крепости Чембало (Крымский полуостров) по данным поливной керамики//Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. — Iași, 2005.
51. Бураков А. В. Полив'яний посуд з городища Дніпровське-2//Археологія. — № 4. — 1991.
52. Кравченко А. А. Средневековый Белгород на Днестре. — К., 1986.
53. Беляева С. А., Фиалко Е. Е. Аккерманская керамика сграффито (по материалам раскопок 2004 г.)//РА. — 2008. — № 2.
54. Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 гг. — СПб., 2004. — Вып. II.
55. Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Бокаташ II в 2005 г. — СПб., 2007. — Вып. IV.
56. Waksman S. Y. Byzantine Chersonesos, an investigation of the local production of ceramics by chemical analysis//BYZAS 7. — 2007.
57. Дмитриенко В. Н., Масловский А. Н. Комплекс 1310-х годов из раскопок Азака //Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. — Азов, 2006. — Вып. 22.
58. Бочаров С. Г. Рубеж XIII—XIV вв., по материалам керамического комплекса Посидима (Коктебель)//Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв., II междунар. науч. конф., Ялта, 19–23 ноября 2007. — Ялта, 2007.
59. Зильманович И. Д., Крамаровский М. Г. Солхат — Крым: Ремесленная мастерская на объекте XII//Отчетная археологическая сессия. Краткие тез. докл. — СПб., 1992.
60. Фронджуло М. А. Раскопки в Судак//Феодальная Таврика. — К., 1974.
61. Джанов А. В. Гончарные печи XIV—XV вв. на посаде Сутдеи//Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: Тез. докл. науч. конф. — Симферополь, 1998.

62. *Тесленко И. Б.* Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым) //Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
63. *Иванов А. В., Савеля О. Я., Филиппенко А. А.* Комплекс поливной керамики средневекового Кадыкоя//Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья по материалам поливной керамики. Тез. докл. науч. конф. — Симферополь, 1998.
64. *Голенко А.* Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе //Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.

Резюме

Тесленко І. Б. *Полив'яний посуд Криму XV ст. (місцеве виробництво до турецького періоду). Частина I. Типологія, розповсюдження, походження*

В статті запропоновано загальну типологію полив'яного посуду, що виготовлявся на території Криму в XV ст. до турецької навали. Його асортимент включав 5 видів, 10 типів посудин закритої форми, 7 видів, 21 тип посудин відкритої форми та 2 типи покриттів. Серед них значну частку складають вироби з різноманітним монохромним та поліхромним графічним декором, специфічні мотиви якого відображають своєрідний стиль, що сформувався на території півострову протягом XV ст. та отримав в сучасній літературі назву «кафінського». Полив'яна кераміка так званого «кафінського стилю» чи «кафінського кола» абсолютно домінує на археологічних пам'ятках Криму XV ст. та широко розповсюджується за його межами. Ймовірно, саме генуезька колонія Кафа виступала законодавцем моди гончарного декоративно-прикладного мистецтва на півострові в цей час, що, в свою чергу, не виключає існування виробництва полив'яного посуду в інших містах та поселеннях Таврики XV ст.

Ключові слова: Крим, полив'яний посуд, типологія, морфологія, гончарний центр.

Summary

I. Teslenko. *The Crimean Glazed Pottery of the 15th Cent. (Local Production before Turkish Invasion). Part I. Typology, Distribution, Origin*

In the article the general typology of the Crimean glazed pottery of the 15th cent. before Turkish invasion are proposed. During this period the largest glazed pottery's production center and "the legislator of a fashion" potter's handicrafts in the Crimea was the Genoas colony Kaffa. The ceramics so-called "Kaffa style" or «Kaffa derivative» absolutely dominates on the Crimean archaeological monuments in the 15th cent. and are widely presented outside of the peninsula. The Kaffa's monopoly, however, does not exclude an opportunity of existence of the glazed pottery's productions centers in the other cities and settlements of the Crimea in the 15th cent.

Key words: Crimea, glazed ceramics, typology, morphology, the pottery production center.

